В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)»

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Яковенко Артёма Алексеевича на тему «Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность выбранной А.А. Яковенко темы исследования не вызывает сомнений, поскольку вопросы гражданско-правовой ответственности в современной практике банкротства фактически превратились в один из ключевых инструментов воздействия на поведение участников дела. Через институт ответственности сегодня решаются не только задачи возмещения имущественных потерь, но и вопросы пресечения злоупотреблений, перераспределения рисков, защиты кредиторов от недобросовестного влияния на ход процедуры, а также восстановления нарушенного баланса интересов в рамках дела о банкротстве.

Правовое регулирование ответственности участников правоотношений несостоятельности (банкротства) отличается неполнотой. Наиболее подробно в законодательстве и судебной практике разработаны конструкции, связанные с ответственностью контролирующих должника лиц. В то же время ответственность иных участников дела о банкротстве, например, конкурсных кредиторов, до настоящего времени не образует внутренне согласованной системы. На практике это приводит к тому, что сходные по

существу нарушения получают неодинаковую правовую квалификацию: в одних случаях речь идет о взыскании убытков, в других – о субсидиарной ответственности, в третьих – о субординации требований, ограничении конкурсного влияния, отстранении управляющего либо применении иных специальных последствий. Такая неоднородность свидетельствует о потребности в доктринальном осмыслении общего основания и пределов применения соответствующих мер.

Особую значимость теме придает и то обстоятельство, что дело о банкротстве по своей природе связано с конфликтом множества частных интересов, реализуемых в условиях имущественной недостаточности должника. В этой ситуации практически любой участник процедуры объективно заинтересован в принятии решений в собственную пользу, что повышает риск использования предоставленных законом возможностей вопреки назначению института банкротства. Следовательно, исследование ответственности в данной сфере необходимо не только для характеристики отдельных санкций или способов защиты, но и для выработки более общих критериев оценки поведения лиц, участвующих в деле о банкротстве, включая вопросы об условиях ответственности, круге потерпевших, правовой природе наступающих последствий и разграничении ответственности с иными охранительными механизмами.

Наконец, актуальность темы обусловлена и состоянием научной разработанности проблемы. Несмотря на значительное число работ, посвященных отдельным аспектам банкротства, на текущий момент существует единственное комплексное исследование, в котором гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве, рассматривалась бы как целостное правовое явление. Между тем именно такой подход позволяет не только систематизировать уже сложившиеся конструкции, но и оценить их место в системе гражданско-правовой ответственности, выявить внутренние связи между ними и предложить более

последовательные подходы к правоприменению. С учетом изложенного обращение А.А. Яковенко к заявленной теме следует признать своевременным и научно обоснованным.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационной работы обеспечиваются методологией исследования, адекватной его предмету, цели и задачам и подтверждается широким перечнем соответствующих теме диссертации использованных теоретических и нормативных источников, а также актов судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (системный метод, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии), а также специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой метод и метод юридической герменевтики).

Диссертационное исследование А.А. Яковенко в полной мере обладает **научной новизной**: оно является одним из первых в науке частного права исследованием ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, которое можно рассматривать как решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Теоретическая значимость исследования заключается в научно-аргументированных тезисах и выводах, которые в совокупности формируют концептуальные основы теории о конкурсной ответственности, а также позволяют усовершенствовать теоретические положения науки гражданского и предпринимательского права.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования сделанных в ходе исследования выводов в правотворческой деятельности в рамках совершенствования действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Структура диссертации логична, соответствует заявленным автором целям и задачам исследования. Результаты решения автором исследовательских задач наиболее последовательно отражены в девяти положениях, выносимых на защиту (стр. 10-13 диссертации). Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении автором обосновываются актуальность темы, научная новизна, степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности полученных результатов, сведения об их апробации, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертант раскрывает понятие конкурсных правоотношений и обосновывает возможность выделения конкурсной ответственности как самостоятельной разновидности гражданско-правовой ответственности, возникающей в связи с существованием конкурсного правоотношения и направленной на защиту интересов конкурсных кредиторов.

Во второй главе рассматриваются основные формы и виды ответственности субъектов конкурсных правоотношений. Автор последовательно анализирует конкурсный деликт как основание конкурсной ответственности, исследует особенности гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего, контролирующих должника лиц и конкурсных кредиторов, а также предлагает разграничение конкурсных, корпоративных и общегражданских оснований ответственности.

В третьей главе исследуются нетипичные формы и виды конкурсной ответственности. К их числу автор относит введение процедуры банкротства как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности должника и

субординацию требований кредиторов как форму конкурсной ответственности, сочетающую имущественные и неимущественные последствия.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве.

Основу диссертационного исследования составили нормативные, доктринальные и эмпирические источники. При подготовке работы А.А. Яковенко изучено значительное количество российской и иностранной литературы по вопросам несостоятельности (банкротства), актов судебных органов, что свидетельствует о всестороннем подходе к изучению темы диссертации.

Название работы соответствует ее содержанию. Материал диссертации излагается научным и в то же время доступным языком. Автореферат диссертационного исследования отвечает его содержанию.

Опубликованные по теме диссертационной работы научные труды автора в рецензируемых ВАК Российской Федерации журналах в полной мере отражают содержание диссертационного исследования. Теоретические и практические результаты исследования прошли обсуждение на научно-практических конференциях, круглых столах.

Вместе с тем, следует отметить ряд дискуссионных положений диссертации.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предложена целостная авторская концепция конкурсной ответственности, раскрывающая ее правовую природу, основания применения, формы реализации и место в системе гражданско-правовой ответственности с учетом как особенностей внедоговорной ответственности, так и специфики института банкротства; в рамках данной концепции

обосновано существование конкурсного деликта (имущественного и смешанного), сформулировано понятие конкурсной ответственности и определено его соотношение с конкурсным правоотношением, а также впервые с позиций гражданско-правовой ответственности исследованы субординация требований кредиторов, введение процедуры банкротства и особенности ответственности конкурсных кредиторов.

Описанное определяет и основные достоинства диссертации А.А. Яковенко. Сделанные диссертантом выводы способны стать теоретической основой для развивающихся в судебной практике подходов к ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, особенно в контексте принятия новых разъяснений Верховного Суда: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника» и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 42 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Отмеченные достоинства диссертации и полученные автором результаты позволяют дать работе в целом высокую оценку. Вместе с тем отдельные положения исследования носят дискуссионный характер и требуют дополнительного обсуждения.

1. Диссертант в положении № 1, выносимом на защиту указывает, что конкурсная ответственность «отличается особым субъектным составом, охватывающим исключительно лиц, участвующих в деле о банкротстве; применением типичных и нетипичных форм и видов ответственности; сочетанием имущественного и неимущественного компонентов». Между тем, при исследовании природы конкурсных правоотношений на странице 23 диссертационного исследования автор указывает, что конкурсное

правоотношение может возникать и до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве). Так, например, при возникновении признаков неплатежеспособности, на должника возлагается обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, за неисполнение которой статьей 61.12 Закона о банкротстве предусмотрена субсидиарная ответственность по обязательствам кредиторов, возникшим после неисполнения данной обязанности. Таким образом, возникает вопрос о том, является ли конкурсная ответственность элементов исключительно конкурсного правоотношения и может ли возникать конкурсная ответственность между лицами, не участвующими в деле о банкротстве?

2. В положениях, выносимых на защиту, № 1 и 2 диссертант относит конкурсную ответственность к гражданско-правовой. Частноправовая ответственность может быть определена как одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего[1]. Целью частноправовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до момента совершения правонарушителем неправомерных действий [2] . Таким образом, частноправовая ответственность характеризуется необходимым признаком - восстановление нарушенного права потерпевшего. Однако, отдельные формы ответственности, такие как отстранение арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, введение процедуры банкротства, субординация требований кредиторов не преследует своей целью восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего, то

---

[1] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Суханов Е.А. 2-е изд., стереотип. М.: Статут. 2011. 958 с.

[2] Абакумова Ю.И., Афанасьева О.Р., Борисов А.В. и др. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2019. 296 с.

есть не обладает компенсационным характером. Обладает ли конкурсная ответственность исключительно гражданско-правовой природой?

3. В положении №3, выносимом на защиту, автор вводит категорию смешанного (имущественно-неимущественного) конкурсного деликта и связывает её с последствиями, влияющими не только на имущественную сферу, но и правомочия участника процедуры (конкурсный контроль, права голоса, иные организационные возможности). Также соискатель рассматривает субординацию требований кредиторов как форму ответственности за совершение такого рода деликта, наступающую в связи с недобросовестным поведением кредитора (положение №9, выносимое на защиту). Вместе с тем в практике встречаются ситуации, когда изменение очередности обусловлено не столько оценкой недобросовестности, сколько экономической природой финансирования и перераспределением риска (в том числе при добровольной договорной субординации). Как автор предлагает разграничивать случаи субординации, основанные на оценке поведения кредитора, и случаи, основанные на характере требования/финансирования, и какое место в его модели занимает добровольная субординация (субординационное соглашение): рассматривается ли она как самостоятельный механизм регулирования очередности либо должна оцениваться в логике конкурсной ответственности?

4. В части ответственности конкурсных кредиторов диссертант предлагает развивать специальную конструкцию ответственности за злоупотребление конкурсным контролем, ориентируясь, в частности, на инструментарий статьи 53.1 ГК РФ и корректировку статьи 61.20 Закона о банкротстве (положение №6, выносимое на защиту). Просим пояснить: какие признаки, по мнению автора, должны свидетельствовать о том, что конкретный кредитор (или группа кредиторов) фактически приобрёл контролирующее положение в процедуре, сопоставимое по юридической

значимости с контролем в корпоративных отношениях, и где проходит граница между допустимой реализацией кредитором своих прав, включая процессуальную активность, и поведением, образующим основание гражданско-правовой ответственности?

5. В положении № 8, диссертант обосновывает, что «введение процедуры банкротства над имуществом должника может быть квалифицировано в качестве вида конкурсной ответственности. Субъектом такой ответственности выступает должник по делу о банкротстве. Указанный вид ответственности реализуется при единовременном или последовательном применении сразу нескольких форм ответственности, а именно: ограничения сделкоспособности должника, принудительной ликвидации, принудительного обращения взыскания на имущество должника, в том числе на предмет залога». Однако последствиями введения процедуры являются не только ограничение ограничение прав должника, но и предоставление льгот должнику в связи с наличием у него признаков неплатежеспособности, так с момента введения первой процедуры банкротства перестают начисляться проценты за пользование денежными средствами, а также пени, штрафы, неустойки, снимаются аресты и ограничения, связанные с распоряжением имуществом, приостанавливаются или прекращаются исполнительные производства. Таким образом, введение процедур банкротства влекут не только неблагоприятные, но и благие последствия для имущественной сферы должника. Ограничения же дееспособности должника являются следствием необходимости применения обеспечительных мер для сохранения имущественной массы должника. В связи с этим возникает закономерный вопрос, можно ли введение процедуры банкротства относить к виду конкурсной ответственности? В чем заключается ее гражданско-правовая природа?

6. В положении № 9, выносимом на защиту диссертант рассматривает субордтнацию требований кредиторов как форму конкурсной

ответственности в связи с совершением конкурсного деликта, выражающегося «в совершении недобросовестных действий, сопряженных с недобросовестной конкуренцией или иным злоупотреблением правом (в том числе в состоянии шиканы), направленных на причинение вреда добросовестным кредиторам в связи с уменьшением причитающейся им квоты распределения имущества должника и размытием конкурсного контроля». Между тем, действия контролирующего должника или аффилированного с ним лица не содержат в себе признаков недобросовестных действий. Воля таких кредиторов направлена на преодоление должником имущественного кризиса, что само по себе является благой целью. Между тем, понижение в очередности удовлетворения требований по предоставлению компенсационного финансирования, д очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, является следствием определения справедливой очередности удовлетворения требований лиц, вошедших во взаимоотношение с должником в условиях имущественного кризиса, о котором такому кредитору было известно, для целей его преодоления, а соответственно, субординация очередности является следствием принятия кредитором на себя финансового риска не выхода должника из кризиса. В чем заключаются неправомерные действия кредитора, предоставляющего компенсационное финансирование должнику?

Сформулированные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации и во многом подтверждают ее достоинства, поскольку затрагиваемая проблематика предполагает постановку и разрешение вопросов на уровне доктринальных моделей и правовых стандартов, по природе своей допускающих научную дискуссию.

В целом диссертация А.А. Яковенко на тему: «Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством и содержащую новые научные

результаты и положения, имеющие значение для развития частно-правовой (цивилистической) науки и для практики применения законодательства о банкротстве.

Выводы автора отличаются достаточной степенью обоснованности и достоверности, а основные результаты исследования получили апробацию и отражены в публикациях соискателя. Автореферат диссертации в необходимой мере воспроизводит содержание работы, ее цели и задачи, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, а также ключевые результаты и выводы.

С учетом изложенного полагаю, что диссертация соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 16.10.2024), отвечает специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» **Родина Надежда Викторовна**.

«24» марта 2026 года

ФГБОУ ВО «КемГУ»
Отдел кадров УРП
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ Родина Н. В.
гл. спец Шевцова Н. А.
ДОЛЖНОСТЬ ПОДПИСЬ Ф.И.О.
«24» 03 2026 г.

Контактные данные: тел.: +7 (384-2) 77-67-75, e-mail: 581200@bk.ru

Адрес места работы: 650000, Кемеровская область, г. Кемерово, Красная ул., д.6, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки